

Дунфан, казалось, тоже заметила, что она переусердствовала. Она быстро прочистила горло, но это лишь сделало ситуацию еще очевиднее. Шень очень тихо, как комар, проговорила: "Старший брат Нан, на самом деле... это тоже частично моя вина, извини!"

"Частично твоя вина?" Я был в замешательстве, и не успел опомниться, как Дунфан Ляньжэнь уже повесила трубку.

Что она сделала? То, что она сказала, было крайне непонятно и расплывчато. Хотя я примерно понял, что произошло, после размышлений я так и не смог понять, как это произошло. Почему эта избалованная девчонка принесла такое в школу? Как об этом узнала учительница?

Я чувствовал, что ум у меня затуманился, я просто не мог ничего понять.

На другой стороне Лиусу уже загнала Янь Вэй под стол и, наконец удовлетворившись, увидела, как я сижу перед компьютером, глядя в телефон, растерянно на него уставившись. Она подошла и спросила: "Что случилось, Нань-нань, Юань-юань опять создает тебе проблемы?"

Ну да, и немаленькие... Я попытался улыбнуться непринужденно, как вдруг снова зазвонил мой телефон. Это был Сяо Йикэ, который давно не подавал признаков жизни!

"Дядюшка, с Юань-юань произошла ужасная вещь!"

Большие капли пота мгновенно выступили у меня на лбу. Боже мой, она тоже об этом знает.

...

К счастью, учительница, обнаружившая секрет Чу Юань, не позвонила мне и не пришла к нам домой.

Но плохой новостью было то, что она попросила опекуна Чу Юань явиться в школу! Хуже того, отец не должен был об этом знать, так что против воли я стал ее щитом как старший брат...

Я почти полностью узнал причину и следствие. В этот момент у меня вздулись вены на лбу. Я держал скалку и ходил взад-вперед перед диваном в тапочках. Гнев, исходивший из моих глаз, был достаточно сильным, чтобы испечь два картофеля.

На диване в центре сидела Чу Юань, слева от нее — Дунфан Ляньжэнь, справа — Сяо Йикэ. Все три девочки сгорбились и сцепили руки, обхватив ими колени. У них у всех был виноватый, напуганный и испуганный вид.

"Бах!"

Внезапно я хлопнул по чайному столику. Три девочки испуганно вздрогнули и все издали тихий крик ужаса. Я сверкнул на них глазами и резко сказал: "Расскажите мне все честно и прямо сейчас!"

Сяо Йикэ и Дунфан Ляньжэнь были так напуганы, что попытались спрятать свои головы за Чу Юань, как два страуса, пытающихся скрыться от опасности. Чу Юань украдкой взглянула на меня и, увидев мое свирепое выражение лица, снова торопливо опустила голову. Впервые она была такой робкой передо мной. Ее голос был предельно тихим, в нем были и смущение, и страх. Он даже задел что-то в моем сердце.

"После урока китайского языка во второй половине дня мы пошли в зал для речей на занятие,

и учительница китайского языка вернулась в наш класс, чтобы забрать учебник, который она забыла. Но она случайно задела мою парту и перевернула ее. Мой школьный портфель выпал, и вещи внутри него... были ей обнаружены..."

Я знал, что Чу Юань было неловко и страшно, но я заставил себя затвердить сердце и отругать ее: "И что же это были за вещи?!"

"Это были... это были..." Личико Чу Юань покраснело, как спелое красное яблоко. По тому, как она все время играла со своими руками на коленях, я мог сказать, что она очень нервничала: "Два DVD и книга..."

Это уже обнаружилось, но эта избалованная девчонка все равно смущалась сказать мне. Я усмехнулся: "О? Два DVD и книга? Это был словарь китайского языка и аниме-DVD?"

Чу Юань никогда раньше так не обращались. В её глазах вспыхнул гнев, и она вдруг уставилась на меня, как разъярённый бык, но, увидев моё багровое лицо и то, как я изо всех сил старался сдерживать свой гнев, будто горшок с холодной водой вылили ей на голову, она снова опустила свою гордую голову: "Они... взрослые..."

Это как раз то, о чём я спрашивал: "Откуда они?"

С тонкой кожей Чу Юань маловероятно, что она купила их сама, и она определённо не стала бы их спрашивать у других людей, поэтому, задавая ей вопрос, мои глаза переходили между Дунфан Ляньжэнь и Сяо Икэ при низкой температуре в минус двести градусов Цельсия.

Как и ожидалось, Дунфан Ляньжэнь и Сяо Икэ дрожали от холода, и они полностью спрятали свои головы за Чу Юань, а Чу Юань смотрела то влево, то вправо с неловкостью и борьбой, написанными на её лице.

Я помахал свитком в воздухе, издав звук "ух", и сердито сказал: "Откуда они?!"

Чу Юань поняла, что я действительно разозлился, и её испуганное лицо уже было бледным, и, наконец, она даже расплакалась: "Одолжила... Ты можешь не сердиться так? Я... Я боюсь". Слёзы маленькой девочки были как бусинки, падающие с её лица, и это было совершенно неконтролируемо.

"У кого одолжила?!" Моё сердце смягчилось, и мой тон невольно смягчился. Теперь это было не похоже на вопрос, а скорее на консультацию. Затем я внезапно отреагировал и быстро снова принял холодный вид. Холодно глядя на неё, я пригрозил: "Ты моя старшая сестра, я не сторонник домашнего насилия, но детей, которые не слушаются или лгут, всё равно нужно наказывать. Юань-юань, ты же не хочешь, чтобы я отшлёпал тебя по попе на глазах у друзей, не так ли?"

"Брат, ты шутишь, верно? Это я их одолжила. Это не имеет никакого отношения к другим людям!" Она вытерла слёзы и дёрнула своим маленьким носиком, пытаясь переубедить меня своим жалким видом.

"Ты думаешь, что я шучу сейчас? Тот, кто одолжил тебе эти вещи, вредит тебе. Тебя нужно наказать. Но их нужно наказать ещё больше!" Я сердито фыркнул, чтобы показать им свою решимость.

Вы шутите. Принести такую вещь в школу, а потом, позже, её найдёт учитель, оставим пока в стороне проблему, как я буду объяснять её учителю, если эту вещь найдёт мой отец, он точно

сдерёт с меня кожу, а если об этом узнает моя мачеха, она точно утопит меня своими слезами. В конце концов, это я потакал увлечениям Чу Юань!

Это всё моя вина. Я должен был давно остановить нездоровые увлечения Чу Юань, но потому, что я заботился только о том, чтобы сблизить наши отношения, я игнорировал это. Теперь проблема наконец-то появилась. Я чувствовал себя виноватым и сожалеющим, так как я мог не злиться так?

"Ты не ударишь меня, ты старший брат, ты не должен причинять боль своей младшей сестре, издеваться над своей младшей сестрой и ругать свою младшую сестру, ты должен заботиться о своей младшей-"

"Не распевай свою мантру про младшую сестру", — прервал я Чу Юань и бесстрастно сказал, закатывая рукава: "Если бы я тебя не баловал, такого бы сегодня не случилось! Ты, негодница, должна быть наказана!"

Хотя Чу Юань и видела, что я серьёзно настроен, она всё ещё вела себя как женщина-мученица, которая отказывалась сотрудничать со своим врагом. "Я не скажу тебе, даже если ты меня убьёшь!" — сказала она, а затем закусилась тонкие губы, отказываясь говорить, но её слёзы текли, как капли дождя, не переставая. Её скорбный и умоляющий взгляд явно её выдавал.

"Посмотрим, сможешь ли ты выдержать наказание!" Если я не преподам ей урок прямо сейчас, не дам ей понять, что существуют серьёзные последствия, и не покажу свою настойчивость и решительность, то, боюсь, в будущем я больше никогда не смогу её контролировать. Я, обычно добрый и мягкий человек, сейчас показываю самое суровое выражение лица за всю свою жизнь и жестко говорю: "Если шлепков мало, то возьму скалку, а если и этого будет недостаточно, попрошу маму с папой наказать тебя. Хочешь быть верной своим друзьям? И хочешь сама нести ответственность? Хорошо! Я исполню твоё желание!"

Даже в двух последних ссорах с Чу Юань я не злился так сильно, как сейчас. Но в голове у меня всё равно было ясно. Я не хотел наказывать Чу Юань, но у меня не было выбора. И не только из-за её ошибок, но и из-за её двух "милых" подруг.

У моей младшей сестры были проблемы с характером. А если она будет постоянно играть с этими двумя ещё более странными девочками, то кто знает, что с ней будет в будущем? Надо публично наказать одного, чтобы другие боялись. Наказание Чу Юань было также косвенным предупреждением Дунфан Лианьжэнь и Сяо Икэ.

"Братик, ты не можешь так поступить! Если ты осмелишься меня ударить, я... я умру прямо на твоих глазах! Мне будет так стыдно перед друзьями в будущем, что я лучше умру!"

"Ты мне угрожаешь? Ха-ха, похоже, мне и впрямь придется тебя наказать!" Я посмотрел на Сяо Икэ и Дунфан Лианьжэнь и усмехнулся. "Так ты их больше не увидишь. Те, кого ты называешь подругами, ничем не занимаются, кроме как вредят тебе. Лучше тебе с ними больше не видаться!"

Сяо Икэ своими глазами видела мой "героический" образ, когда я отвечивал оплеухи мелкой

хулиганке, так что она знала, что я не шучу. Более того, услышав, что я угрожаю не позволять Чу Юань больше с ней играть, она поспешно встала и храбро призналась: "Дяденька, пожалуйста, не бейте Юань-юань, это я дала ей посмотреть диск".

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3992051>